

Место для завтрака оказалось домом Ван Дапина, старшего брата Ван Эрпина. Как только они прибыли на место, Чжэн Сицзе тайком принялся жаловаться Му Минъи, заливаясь слезами и соплями, рассказывая о своих обидах.

Узнав, что самого Ван Эрпина в доме нет, Му Минъи не удержался от усмешки.

— А он довольно шустрый, — заметил Му Минъи.

Вань Гуай, стоявший через пару человек от них и обладавший острым слухом, не преминул задрать нос:

— Еще бы.

На завтрак подали огромный котел жидкой рисовой каши и пресные лепешки. Места за столом на всех семерых из группы Хэ Хаоцзе и самого Ван Эрпина не хватило. Поскольку в отряде были одни мужики, многие просто поприседали на корточках, держа миски в руках.

Вань Гуай с сомнением смотрел на простую, безвкусную еду, натянуто улыбаясь. Может, ну ее? Он ведь и сам призрак, какая разница, есть или нет? Не стоит потакать своим низменным желаниям. Да, именно так!

Ван Эрпин выставил на стол банку солений. Его старческие глаза медленно вращались, а затем, не мигая, уставились на кашу и лепешки:

— Это же зерно, настоящий дар. В нашей семье за весь год не было ни дня, чтобы мы ели так сытно.

Вань Гуай не оценил его слов и есть не хотел:

— Ты в доме один живешь?

Ван Эрпин ответил:

— Детей нет, жена померла, а новую я так и не взял.

Вань Гуай полюбопытствовал:

— А брат? У них в семье тоже никого не осталось?

Ван Эрпин вздохнул:

— Деревня бедная, жизнь тяжелая. У брата семья была маленькая, все померли еще пару лет назад. Теперь в нашем роду Ван остался только я.

Жалкое зрелище.

— Значит, ни у тебя, ни у брата детей не было?

— Пора завтракать, малец, — Ван Эрпин уклонился от ответа, его мутные глазные яблоки впились в миску перед Вань Гуаем.

У Вань Гуая совсем не было аппетита, он хотел мяса:

— Дядь, а мясо есть?

Ван Эрпин многозначительно оскалился, обнажив гнилые желтые зубы. Его ярко-красный язык прошелся по каждому зубу, а на лице проступили глубокие сухие морщины:

— Дядя тоже хочет мяса. Но такую вещь, как мясо, можно будет вволю поесть только через семь дней. А сейчас — разве что украдкой урвать кусочек, чтобы зубы не заржавели.

Вань Гуай: «...»

Этот старик что, хочет его съесть? Вань Гуай посмотрел на него с опаской.

Игроки, которые молча слушали этот разговор, почувствовали, как холод пробежал от пяток до самого затылка. Завтракать не стал не только Вань Гуай — никто из восьми игроков не притронулся к еде. Они лишь переглядывались в полном недоумении.

Ван Эрпин тяжело вздохнул, явно пребывая не в духе, а его глаза принялись странно вращаться во все стороны:

— Эх, городские не знают цены зерну. Такая каша и лепешки — и все коту под хвост. Раз никто не хочет есть, тогда... ты, младший брат, ешь. Съешь все до последней крошки, нечего добру пропадать.

— Конечно, если кто-то поможет тебе доесть — тоже сойдет.

Ван Эрпин указал на Ван Ганцяна, сидевшего ближе всех. Лицо того мгновенно побелело. Ван Ганцян и Ван Шэн были родными братьями. Ван Шэн с тревогой посмотрел на брата, они встретились взглядами, но никто не шелохнулся.

Вань Гуай, подперев подбородок рукой, задумчиво наблюдал за сценой: этот Ван Эрпин явно проголодался.

Любитель зрелищ Вань Гуай подсел к Ван Ганцяну и с интересом спросил:

— Брат, как тебя зовут? Раз уж свела судьба, давай познакомимся.

— Ван... Ганцян.

— Ц-ц-ц, одна же кровь, зачем же так друг друга изводить? Ты что, затаил обиду на этого Ван Эрпина из-за того, что их род прервался, а ваш — нет? — Вань Гуай, изображая из себя интеллектуала, выставял напоказ свои скудные познания. Он был уверен, что раскусил ситуацию.

Однако эти слова ударили прямо по больному месту Ван Эрпина, особенно слово прервался. Лицо старика помрачнело, а сухие морщины на коже начали трескаться, из них сочилась кровь.

Заметив его гнев, Вань Гуай решил, что перегнул палку. Он соорудил невинную гримасу и, сияя глазами, принялся утешать старика:

— Хотя ты уже стар, как мамонт, и давно не человек, но пока в сердце живет надежда, все обязательно наладится! — *Старый хрыч, губу раскатал меня съесть, лопни ты от злости.*

Му Минъи едва заметно улыбнулся. Чжэн Сицзе, глядя на наивный вид Вань Гуая, про себя подумал: вот дурак, не поймешь, то ли утешает, то ли соль на раны сыплет.

Ван Эрпин сосредоточил внимание на Вань Гуае:

— Малец, с чего ты взял, что дядя — не человек?

Чжэн Сицзе чуть не подпрыгнул. Это была ловушка: нельзя давать этим призракам осознать свою сущность, иначе они могут сорваться с цепи. Стоявший поодаль Му Минъи тоже слегка нахмурился, хотя внешне оставался невозмутимым.

Вань Гуай, который годами вертелся в Море Призраков и знал их повадки, не растерялся:

— Ты целыми днями ешь только эту пустую кашу, никакого мяса. Жена померла, новую не взял — ни женской ласки, ни плотской пищи. Это же путь к просветлению, к бессмертию! Нам, простым смертным, такого не достичь. Дядь, а дети у тебя были? Жена красивая была?

Ван Эрпин не удостоил его ответом, лишь ледяным взглядом уставился на Ван Ганцяна:

— Парень, еда — вещь драгоценная, не трать ее зря.

Отвергнутый Вань Гуай: «...» *Информацию выдает, как зубную пасту из тюбика. Видно, совсем оголодал, так и ждет, когда мы оступимся, чтобы полакомиться.*

Ван Ганцянь, не смея сопротивляться, притянул к себе миску с кашей и лепешки, помедлил и начал есть. Увидев, как брат жадно глотает еду, Ван Шэн присоединился, чтобы помочь ему справиться с порцией. Остальные в комнате молча наблюдали за ними.

— У твоей жены было родимое пятно на лице? — негромко спросил Му Минъи, и в его голосе звучала уверенность.

У Му Минъи был на удивление приятный, глубокий голос. Вань Гуай невольно взглянул на него: густые брови, пронзительный взгляд — сразу видно, человек опасный.

У Вань Гуая снова заболела шея. И голова.

Ван Эрпин с довольным видом наблюдал за трапезой игроков. Он усмехнулся, и его рот в какой-то момент растянулся до самых ушей, обнажив острые желтые зубы:

— Да.

Получив ответ, Му Минъи вышел из дома, а Чжэн Сицзе, У Цзюнь и Вань Гуай последовали за ним. Хэ Хаоцзе, как лидер, остался присматривать за братьями.

Четверка двигалась как на задание. Вань Гуай семенил позади, болтая без умолку и любуясь собой — он был уверен, что даже среди игроков он настоящий талант, лидер и светоч. Такое совершенство, юный гений, покоровивший оба мира — и людей, и призраков.

— После обеда обменяемся информацией с группой Сунь Кайюаня, — остановился Му Минъи.
— Сначала обсудим все с Хэ Хаоцзе, а потом пойдем к остальным. Чтобы не принимать решений за спиной капитана и не вызывать у него обид.

Чжэн Сицзе недовольно проворчал:

— Ладно.

Вань Гуай вызвался добровольцем:

— Я скажу! Я передам! Гарантирую, он останется доволен.

— Иди лучше поищи зацепки со мной. Негоже такому таланту, как ты, заниматься передачей сообщений.

Эти слова польстили Вань Гуаю, хотя Чжэн Сицзе остался не в восторге.

— Да ладно вам! — воскликнул Чжэн Сицзе. — Я с самого утра сражался с женщиной-призраком, проявил чудеса хладнокровия, решительности и героизма, я...

— Вау! Как круто! Ты просто мастер! — подбодрил его Вань Гуай.

Чжэн Сицзе сердито зыркнул на него.

— Пошли, — Му Минъи схватил Вань Гуая за шиворот и потянул за собой.

Вань Гуай взвизгнул:

— Шея болит, не таскай меня за шкуру!

Встретившись с его блестящими, полными упрека глазами, Му Минъи невольно смутился:

— Тогда иди следом, не отставай.

— У меня еще и голова болит, там с утра шишка вскочила, рукой нащупать можно.

Му Минъи промолчал.

— Чего молчишь? У меня шея раскалывается, голова болит. Неужели тебе ни капли не совестно за то, что ты натворил?

Му Минъи нахмурился:

— Не надо со мной заигрывать, я на это не куплюсь.

Вань Гуай опешил, не в силах поверить своим ушам.

— Ты... ты... Заигрывать? Да я тебя сейчас пришибу! Ты не должен извиниться? Не должен сказать прости? Заигрывать? Каким местом ты это увидел?!

Что за неадекватный игрок? Вань Гуай сердито раздул щеки, его нежная кожа порозовела. Уголки глаз с красноватым оттенком, яркие губы — если бы не волевые черты лица, он был бы вылитой девчонкой. Слишком уж красив.

Му Минъи внимательно оглядел его и сказал, опустив глаза:

— Не вертись у меня перед носом.

Вань Гуай застыл, лишившись дара речи. Глядя в эти янтарные глаза, Му Минъи долго размышлял, а затем внезапно ухватился за его лицо и принялся его растягивать. Совсем не жалея сил.

Вань Гуай взвыл от боли, осыпая его проклятиями:

— Псих! Больно! Больно же... Ты что творишь, опять припадок?! Отпусти!

Му Минъи разжал пальцы и снова принялся его изучать:

— Эта кожа... это не твой артефакт?

Его внешность была слишком идеальной, словно создатель одарил его всем, что имел. Му Минъи потянул его за прядь волос, хмурясь и внимательно осматривая — ни одного секущегося кончика.

— Хочешь, я разденусь и дам тебе осмотреть все тело? — огрызнулся Вань Гуай, потирая покрасневшие щеки.

— Это твой артефакт?

— Да какой артефакт! Свое, родное, от природы!

Му Минъи кивнул, решив больше не заикливаться на этом вопросе. Он зашагал к дому Ван Дапина, а Вань Гуай, сгорая от ярости, плелся следом, скрежеща зубами.

— Злишься? — остановился Му Минъи.

Вань Гуай закатил глаза:

— У меня болит голова, шея и лицо! Все болит!

— Прости.

Вань Гуай не собирался так просто сдаваться:

— Добиться от тебя извинений сложнее, чем до неба дотянуться. Теперь они уже не нужны! Поздно! Не слышал, что говорят? Поезд ушел! Да, именно так! Если бы ты извинился раньше, я бы еще подумал, а теперь... ты еще сказал, что я заигрываю! Это просто... как там говорят? Неадекватно!

Му Минъи молча слушал, и в его глазах мелькнули искорки смеха.

— Какой у тебя уровень образования?

— Образование? Я мастер четырехсловных идиом, ты что, оглох? Я же цитировал стихи перед Ван Эрпином!

Вань Гуай сам толком не знал, какой у него уровень — он прочел уйму книг: сказки от Главной системы, скучные талмуды, кулинарные книги Призрака-мясника, сериалы, любовные романы Волосяного призрака...

Подумав, он уверенно заявил:

— Я знаю все: от астрономии до географии, я всемогущ и нет в мире никого лучше меня!

Этот мелкий рассмешил Му Минъи. Тихий смех, донесшийся до ушей Вань Гуая, заставил его настороженно потереть ухо.

Впервые в жизни Му Минъи встретил такого человека. «Нет никого лучше в мире»? Смелое заявление. Идиому толком произнести не может, врет неуклюже. И при этом каждый день ходит с высоко поднятой головой, гордый собой.

— Ладно, хорош болтать. В обед угощу тебя мясом, извинюсь, идет? Пошли, поищем зацепки в доме Ван Дапина.

Вань Гуай: «!!!» Мясо? Где? Неужели...

Он с жадностью посмотрел на крепкие плечи Му Минъи. Такое мясо на вкус должно быть отличным, наверняка сочное. Нет-нет, если сварить — будет упругим, а в сыром виде — нежным. Если Му Минъи отрежет кусочек в знак извинения, он, так и быть, простит его.

Вань Гуай, словно околдованный, послушно поплелся за Му Минъи.

— Слюнки текут... — Вань Гуай шмыгнул носом, втягивая слюну обратно.

Му Минъи: «...» *Неужели настолько голоден? Так сильно любит мясо?*

<http://bllate.org/book/20633/2063618>